

Философско-этическая мысль уйгуров первой половины XIX века

Category: Filosofiýa, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Философско-этическая мысль уйгуров первой половины XIX века

Философско-этическая мысль уйгуров первой половины XIX века

Монография опубликована в книге «Династия уйгурских интеллектуалов». В этой уникальной книге слито в единый и увлекательный рассказ о своем народе, его борьбе за право быть свободным и созидать счастливую судьбу трех подлинных интеллектуалов одной и яркой уйгурской династии – историка, поэта и писателя, публициста-исследователя народной мысли, культурно-этнических основ. Книга – еще одна и глубоко достоверная летопись о жизненной силе уйгурского народа, его пути к становлению. Она написана неравнодушными сердцами и пытливой мыслью его истинных сынов. Но она дает возможность каждому читателю прикоснуться к наиболее значимым событиям, к высоким нравственным постулатам древнейшего восточного народа.

Публикуется по книге: И. Бахавудун и др. Династия уйгурских интеллектуалов /И. Бахавудун, А. Имин, А. Баудунов.– Б.: ОАО «Эркин-Тоо», 2012. – 208 стр.

УДК 94 (47)

ББК 63.3 (2)

Б 30

ISBN 978-9967-12-264-2

Б 0503020000-12

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рекомендовано к печати Ученым советом Института философии и политико-правовых исследований НАН КР

Редактор: Почетный академик и член-корреспондент НАН Кыргызской Республики, доктор филос. наук, профессор А. И. Нарынбаев

Рецензенты: Член-корреспондент НАН Кыргызской Республики, доктор филос. наук, профессор О. А. Тогусаков, доктор филос. наук, профессор Э. С. Орозалиев

Художник: Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики С. Бабаджанов

Автор выражает глубокую благодарность всем участникам за поддержку и помощь в издании книги

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ УЙГУРСКИХ ПОЭТОВ-МЫСЛИТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АБДУРАИМА НИЗАРИ

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ МУХАММАДА САДЫКА КАШГАРИ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ИМИРА ХУСЕЙНА САБУРИ

«ТАЗКИРА-И АЗИЗАН» МУХАММАДА САДЫКА КАШГАРИ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

МУХАММАД САДЫК КАШГАРИ И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ «АДАБ-УЛЬ-САЛИХИН» («КОДЕКС ПРИЛИЧИЙ НА ВОСТОКЕ»)

НАЗУГУМ

ПРИЗНАННЫЙ УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ УЙГУРОВ КЫРГЫЗСТАНА

Акбаржан Баудунов

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ УЙГУРСКИХ ПОЭТОВ-МЫСЛИТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Уйгуры – один из наиболее древних тюркоязычных народов Центральной Азии. В течение долгих веков своего существования они создали богатую и многогранную художественную культуру, памятники которой вошли в золотой фонд искусства и литературы Востока. История сохранила имена таких прогрессивных уйгурских мыслителей первой половины XIX века, как Мухаммад Садык Кашгари, Абдураим Низари, Норузахун Зияи, Турды Гариби, Имир Хусейн Сабури, Назугум и других.

В произведениях поэтов-мыслителей нашла отражение общественно-политическая и социально-этическая жизнь того времени, духовные искания лучших представителей уйгурского общества. Они, как и их предшественники – мыслители прошлого, не могли в своем творчестве выйти из рамок, которые ставила им эпоха. Однако в их произведениях содержатся ценные и оригинальные мысли по различным вопросам этики, которые актуальны, вносят свой несомненный вклад в нравственное воспитание подрастающего поколения. Они играют немаловажную роль в дальнейшей разработке теоретических и практических вопросов гуманистической морали.

Мировоззрение поэтов формировалось и развивалось в условиях господства в Восточном Туркестане феодально-крепостнических отношений и колониального гнета. С захватом Восточного Туркестана цинским правительством (середина XVIII в.) трудящиеся оказались под двойным гнетом: с одной стороны, маньчжурские колонизаторы, с другой – крупные местные землевладельцы. Феодальная эксплуатация, колониальный гнет, великодержавно-шовинистическая политика цинских помещиков привели к активизации борьбы народа за национальную независимость.

Классовая и национально-освободительная борьба народов Синьцзяна (1), которая не прекращалась на протяжении всего XIX века, отразилась в его духовной жизни, в первую очередь в

общественно-философской и этической мысли.

В синьцзянском обществе этого периода, как и в любом классово-антагонистическом обществе, существовали две морали, две противоположные системы нравственных принципов и норм, отражавших интересы разных классов. Как писали К.Маркс и Ф.Энгельс, господствующими идеями любого времени были всегда идеи господствующего класса (2). И в уйгурском обществе господствующее положение занимала мораль феодально-клерикальной верхушки, целиком опиравшаяся на догмы ислама, стремившаяся оправдать, удержать и укрепить феодальную систему эксплуатации трудящихся, задуть освободительное народное движение. Тогда как, напротив, исторически прогрессивная мораль обездоленных масс была проникнута гуманистическими и демократическими идеями. Она воспитывала у трудящихся ненависть к античеловеческой и антинародной политике господствующего класса, призывая их к борьбе против колониального гнета и феодальной эксплуатации.

Как отмечал В.И.Ленин, «в каждой национальной культуре есть, хотя бы неразвитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую» (3).

Поэты-мыслители М.С.Кашгари, А.Низари, Т.Гариби, Н.Зияи, И.Х.Сабури, Назугум, продолжая прогрессивные традиции прошлого, внесли свой вклад в развитие демократической уйгурской литературы. Они разработали и выдвинули ряд общественно-политических, философско-этических проблем, решение которых помогло способствовать духовному и социально-политическому освобождению трудящихся.

Согласно марксизму-ленинизму, развитие культуры есть непрерывный исторический процесс, в котором каждый этап в своем развитии опирается на достижения всех предыдущих периодов: (...Философия каждой эпохи, – пишет Ф.Энгельс, – располагает в качестве предпосылки определенным мыслительным

материалом, который передан ее предшественникам и из которого она исходит)(4).

Плодотворное влияние на формирование прогрессивных взглядов поэтов рассматриваемого нами периода оказало устное народное творчество. В.И.Ленин придавал исключительно большое значение народной мудрости. По его мнению, идея, воплощенная в «разуме масс», всегда богаче, глубже так называемого обыденного сознания (5). Народное познание развивалось в течение многих веков, базируясь на практическом и историческом опыте масс.

В произведениях устного народного творчества в наивной, иногда фантастической, иногда более или менее реалистичной форме отражалась степень познания природы, человека и его бытия, жизни народа в прошлом, положение людей в обществе, их борьба за лучшую жизнь, их идеалы и чаяния.

Большую роль в становлении мировоззрения уйгурских мыслителей сыграли представители письменной литературы: Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни, Махмуд Кашгари, Ахмед Югнаки, Навбати, Хиркати и другие. Важным идейным источником формирования социально-этических взглядов уйгурских поэтов были философско-этические идеи Фирдоуси, Омара Хайяма, Низами, Саади, Аль-Фараби, Ибн Сины, Саккаки, Лутфи, Джами, Алишера Навои, ставших учителями уйгурских поэтов.

Социально-этические воззрения Мухаммада Садыка Кашгари, Абдураима Низари, Норузахуна Зияи, Турды Гариби, Имира Хусейна Сабури, Назугум и других мыслителей охватывают самые разные стороны жизни уйгуров. В своих произведениях они выражают, с одной стороны, сочувствие бедным, обездоленным, задавленным нуждой и эксплуатацией, с другой – зовут их на борьбу с эксплуататорами.

В первой половине XIX века в Восточном Туркестане господствовал феодальный строй. К классу эксплуататоров относились феодалы, беки и духовенство, к классу эксплуатируемых – крестьяне и ремесленники.

Социально-классовая структура общества, деление его на различные сословия трактовались в ту эпоху с религиозно-мистических позиций. Господствующая идеология – ислам – рассматривала социальные группы как всегда существующие, неизменные и связывала их с волей Бога. Религиозные идеологи считали нормальным разделение людей на классы и социальные группы, ссылаясь при этом на предписания Корана.

Проблема деления людей на классы подробно освещена в «Китаби Фериби» («Книга Гариби»), которая неимущих и угнетенных подразделяла на крестьян, кузнецов, поваров, плотников, т.е. по профессиям, по роду деятельности – всего на тридцать две группы. Поэт показывает образ жизни и деятельность различных социальных групп и сословий, восхваляя достойных и осуждая безнравственных.

Имир Хусейн Сабури, например, делил людей на две группы по моральным качествам: к первой относил обладающих положительными качествами, ко второй – всех безнравственных людей: тунеядцев, угнетателей, деспотов и т.д.

В поэтическом произведении «Таржибанд» (6) Сабури остро бичует представителей господствующего класса – чиновников и вельмож, мусульманское духовенство, разоблачает их произвол и насилие, лицемерие и ханжество, невежество и мракобесие, вскрывает социальные противоречия феодального общества. Критикуя представителей суфизма, И.Х.Сабури подробно останавливается на совершаемых ими низменных поступках, противоречащих их идеологии. Суфии активно участвовали в порабощении народа, обманом и хитростью накапливали несметные богатства.

Поражают своей остротой сатирические произведения поэта Абдураима Низари. Он клеймил злодеяния шейхов, суфиев, казиев, не совместимые с мусульманским шариатом. Особую надежду мыслитель возлагает на казиев (судей): они должны защищать простых людей, выступать против беззакония, несправедливости, строго наказывать тиранов, угнетателей, воров и убийц. Абдураим Низари так описывает казия:

Кто он? Взяточник алчный,
Он не признает власть шариатную,
За деньги несправедливость он делает справедливостью,
Конечно, приговор он связывает с моей внешностью.
Не имеют силы слова безденежного,
Не поймет положения бедного.
Муфтий в шариате не судья, конечно,
Не будет им прощенья и от Всевышнего (7).

В феодальном обществе, где каждый думал только о собственном благополучии, от казиев нельзя было ожидать милосердия, благородства и справедливости.

Однако важно отметить, что поэты не выступали открыто против религии. Критикуя духовенство и отдельные догмы ислама, показывая их нелепость, они не отвергали саму религию. Их критика по существу была направлена против социально-политических порядков феодального общества.

Таким образом, уйгурские мыслители подвергали глубокой критике порочную жизнь различных групп феодальной верхушки, с большим мастерством раскрывали ее истинное лицо, показывали противоречия феодального общества, борьбу между имущими классами, их раздоры из-за богатства и власти.

Однако, критикуя угнетателей, жестоких наместников, чиновников и других представителей господствующего класса, они не ставили цели ликвидации феодального строя, а лишь предполагали улучшить нравы, отношения людей путем перевоспитания.

Несмотря на историческую ограниченность своих взглядов, поэты-мыслители высказали передовые идеи относительно социально-классовой структуры феодального общества, своеобразно классифицировав его.

В понимании мира М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, И.Х.Сабури, Назугум и другие уйгурские поэты-мыслители стояли на позициях пантеизма. Крупнейшими пантеистами средневекового Ирана и Средней Азии были Аль-Фараби, Ибн Сина, Джалалидин

Руми, Махмуд Шабустари, Абдурахман Джами, Алишер Навои и другие.

Поэты, рассматривая Бога в неразрывной связи с сотворенным им миром вещей, отождествляли его с природой, считая, что он существует всюду. Не отрицая идеи о потусторонности, они как пантеисты утверждали, что природа, мир – это своеобразное воплощение Бога. Не сомневаясь в существовании Бога, мыслители считали его творцом вселенной, творцом всех предметов, существующих в яви, в том числе и человека. Абдураим Низари, в частности, писал:

Бина болди кудрэт билә бу жаһан,
Замани օтүбдур замандин заман (8).

Менялась за эпохою эпоха,
И мир возник по воле Бога.

Прогрессивные поэты того времени интуитивно верили в познаваемость мира, высказывали правильные в своей основе идеи о разных ступенях познания, его формах, о роли и функциях органов чувств. Они признавали основой и источником знаний о мире, чувственные знания. Мыслители не сомневались в безграничных возможностях и способностях человека познавать мир и использовать его богатства в своих интересах. Возможность познать явления материального мира они видели в процессе деятельности разума. Только на основе обобщения возможно образование общих понятий и суждений, а без обобщений нет познания. Сабури писал:

Был бы ученый бесценным и образцовым,
И был бы Платон пред ним юнцом.

Любую книгу обсуждал бы с высоким умом,
И любую трудность решал бы, одним словом (9).

У мыслителей часто встречаются рассуждения об относительности человеческой жизни и вечности существующего мира. Они утверждали, что человеческая жизнь не зависит от того, знатен

ли человек по происхождению, богат или беден по состоянию, угнетенный или угнетающий по своему положению в обществе.

Поэты проповедовали, что у любого человека жизнь – одна, и люди должны принимать все меры к тому, чтобы избежать смерти, отсрочить ее, хотя бы на час. Они должны наслаждаться прелестями природы, жить интересно. Человеческая жизнь – это самое дорогое: «Ғенимәт саңа бир күн болсаң тирик» («Счастье тебе, если еще один день будешь живой»).

В этой оптимистической концепции жизни, когда человеку предлагается честно трудиться и наслаждаться простыми земными радостями, у уйгурских поэтов-мыслителей первой половины XIX века много общего с взглядами таких представителей учения Накшбанди, как Джамии, А.Навои. Надо сказать, что в суфизме, отдельные положения которого заимствовали уйгурские мыслители, существовало несколько течений. Разделяя взгляды Джамии, А.Навои, уйгурские поэты не приняли учения суфиев-аскетов, требовавших отречения от всех земных благ и радостей жизни, проповедовавших мистическую, религиозную любовь к Богу.

Мир уйгурскими мыслителями нередко воспринимался стихийно – диалектическим, как и понимание основного мировоззренческого и гносеологического вопросов.

У уйгурского народа, как и у любого другого, были выработаны свои оценочные понятия и категории этики, в том числе и такие, которые формировались, отшлифовывались в течение длительного времени. «Этические категории, – пишет известный русский ученый Л.М.Архангельский, – представляют собой наиболее высокий уровень обобщения нравственных отношений и в то же время наиболее общие формы воплощения морального сознания» (10). В них отражается опыт многих поколений, который обобщается, систематизируется и теоретически осмысливается этикой.

М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, И.Х. Сабури, Назугум, опираясь на оценочные понятия, вкладывали в них

соответствующее социально-нравственное содержание. Каждое этическое понятие, рассматриваемое поэтами-мыслителями, своеобразно отражает определенную сторону общественной морали, ее качество, реальные нравственные отношения между людьми, свойства отдельной личности и нравственный идеал угнетенных масс.

Через основные категории своей этики добра и зла мыслители выходят на такие ее принципы и понятия, как справедливость и несправедливость, щедрость и великодушие, умеренность и довольство, честность и правдивость, смысл жизни и счастье, патриотизм и дружба народов, любовь, брак и семья, гуманизм, вопросы этикета, разум, мудрость, знание и др.

Одной из важнейших составных частей этики мыслителей первой половины XIX века является их концепция о добре и зле. Эти главные парные категории, выражающиеся в основном понятиями «яхшилиқ» и «яманлиқ», отражают две противоположные стороны (положительную и отрицательную) нравственных явлений, моральных норм, поведения и поступков человека.

Добро (яхшилиқ) поэты понимали как совершение добрых дел – избавление народа от нужды, страданий, т.е. все то, что полезно людям, а все, что противоречит этому – как зло «яманлиқ».

Добро мыслители понимали не как нечто существующее само по себе, а как результат благородных поступков людей, морального вдохновения, осуществленного в реальной жизни и посредством ее.

Зло для поэтов, прежде всего то, что нарушает мирную и созидательную жизнь народа, неизбежно приводит его к унижениям, социальным бедствиям. Насилие над народом они осуждали как самое величайшее зло, поэтому с самого начала поэты протестовали против междоусобиц и социальных бедствий, принявших в их время огромные размеры. Они на интересных живых примерах показывают все прискорбные последствия зла. Сущность

наибольшего зла они видят в войнах, в их жестокости.

Непримиримость со злом, борьба против зла – такова основная идея, заложенная в произведении М.С.Кашгари «Тазкираи азизан». Мыслитель выдвигает тезис: в любых обстоятельствах не допускать совершения зла. Если человеку делают зло, то он должен ответить добром. Он пишет: «Яманлиқ эйлигэнгә яхшилиқ қил әй бәни адәм» (11) («Злому отвечай добром»), («На зло – отвечай добром»).

По утверждению А.Низари, вопрос о добре – это вопрос о счастье. Добро, совершенное человеком, – ценность его жизни.

Поэтому настоящий человек зачастую, не задумываясь, творит добро. По мнению мыслителя, поступки человека должны воплощаться в добрых делах. Так, образ Фархада – это образ непримиримого врага бесчеловечности, лицемерия, образ, полный деятельной любви к людям.

И.Х.Сабури называет злом все безнравственное, достойное обсуждения, что направлено в ущерб интересам широких масс. Если человек чинит кому-то зло, то оно обязательно обернется против него.

Һәр кими ким бировгә қазгай чап,
Тушгәй чап ара узи нагаһ (12).

Яму другому не рой,
Сам окажешься в яме той.

К идее добра и зла Т.Гариби приходит посредством анализа конкретных социальных явлений в жизни общества. Поэт с большой любовью раскрывает внутренний мир простых людей – смелых, самоотверженных творцов добра. Он показывает, что простой народ отличается честностью, щедростью, гуманностью, прямоотой и правдолюбием. Мыслитель, рисуя картины жизни тружеников, подчеркивает, что только среди них встречаются лучшие человеческие качества, к добру они спешат, а от зла они бегут.

Киши яхши иши көрсәләр шитаб,
Яманлиқ, ни корсә қилур ижтинаб (13).

К доброму делу человек спешит,
А от зла, спотыкаясь, бежит.

Этические категории добра и зла по своему оценочному характеру равны понятиям «мәртлик» и «намәртлик», олицетворяющим отношения человека к родному народу и родной земле.

А.Низари, в частности, подчеркивает, что храбрость, преданность родине, мужество в преодолении трудностей, бесстрашие в бою, являются самыми важными и значительными атрибутами мәртлик, а противоположные им отрицательные качества личности – намәртлик. Наиболее ярко эти понятия выражены в поэме «Фархад и Ширин».

По мнению М.С.Кашгари, мәртлик – это любовь к родине, преданность делу народа, служение его интересам, а безразличие к его судьбам, любое посягательство на его интересы есть намәртлик. Идеи М.С.Кашгари наполнены патриотическим содержанием и истинно боевым духом, например: «Дүшмәнләрдин қачмағил, өзәңни оққа тутуп бәргил, қолга чушуп өлгичә, жәң килип өлгән яхширақ» (14) («Не бойся врага, чем умереть от руки врага, лучше умри с честью в бою») («...чем умереть в плену у врага, лучше умри с честью в бою»).

Понятие добра и зла М.С.Кашгари, А.Низари, К.Зияи, Т.Гариби, И.Х.Сабури и другие неразрывно связывали с нравственными качествами, моральными достоинствами человека. Однако подлинные социальные корни этих категорий мыслители, в силу своей исторической ограниченности, раскрыть не смогли.

Справедливость, по мнению поэтов, является центральной проблемой морали. Главная задача воспитания молодежи должна заключаться в призыве людей поступать и совершать все свои дела по справедливости. Именно во взаимоотношениях людей – личных, семейных, государственных – должна безраздельно господствовать справедливость. Она должна играть роль главного

судьи во всех решениях и поступках людей. Не страх, не подавление, не насилие, а именно справедливость должна стать основой всех человеческих взаимоотношений.

Справедливость — не только этическая, но и социально-политическая категория, поскольку она оценивает общественную деятельность, подлежащую сохранению либо изменению.

Проблемы социальной справедливости волновали всех представителей прогрессивного человечества. Захватывали они передовых уйгурских поэтов и мыслителей, которые считали справедливость — высшей формой нравственных качеств человека. Воспитание человека, формирование личности не происходит без утверждения справедливости, она есть и должна быть неотъемлемой частью всей деятельности человека. И в этом списке характерно, что поэты тесно связывали справедливость со знанием, мудростью. Ибо справедливость выступает основой разумного управления государством, раскрывает смысл общественных отношений, служит важным критерием деятельности правителей и т.д. Они в своих социально-утопических идеях справедливость связывают с процветанием общества, с благосостоянием и счастьем народа.

Идея о добродетельном обществе, просвещенном и справедливом монархе была изложена еще в трудах Абу Насир Мухаммеда Аль-Фараби. В «Трактате о взглядах жителей добродетельного города», в «Гражданской политике» и др. социальная утопия Фараби оказала огромное влияние на развитие прогрессивной общественно-философской мысли стран Востока в последующие эпохи, в частности, на творчество Фирдоуси, Низами, Юсуфа Хас Хаджиба Баласагуни, Ахмеда Югнаки, Алишера Навои и других.

В произведениях уйгурских поэтов мы встречаем идеальных монархов — Ануширвана, Фаридуна, Искандара (Александра Македонского), Бахрама, Фархада и многих других. Справедливые правители представлены в произведениях М.С.Кашгари «Тазкирай азизан», А.Низари «Зод ул-наджат» («Путь к спасению»), «Фархад и Ширин», А.Низари и Н.Зияи «Четыре дервиша», Т.Гариби «Книга

Гариби», «Шах Бахрам», И.Х.Сабури «Мақалат» (15) и другие. Их герои мечтают о социальном строе всеобщего благоденствия и счастья. Они утверждают что, лишь справедливый, мудрый и опытный монарх будет содействовать процветанию страны и счастью народа. Справедливость они противопоставляют социальному злу, тирании, насилию, разорительным войнам. И.Х.Сабури пишет: «Шах әдилдин жахан вәйранәси абад ерур» («Если шах справедлив, то общество всегда процветает») (16).

А.Низари считал справедливым царем только того, кто, учитывая интересы всего народа, способен улучшить его положение. По мнению поэта, царь должен «быть милосердным к народу» (17).

В произведении «Тазкираи азизан» М.С.Кашгари выдвинул идею объединения народа и создания своего свободного, могущественного централизованного государства, в котором была бы ликвидирована феодальная раздробленность, развернута широкая просветительская работа среди масс.

Мыслитель восхваляет Ходжу Джахана Арши за то, что во время своего царствования в г. Яркенде он установил мир и спокойствие, способствовал процветанию страны. При нем развивались наука и культура.

Причину этого поэт видит в том, что Ходжа Джахан Арши, в отличие от других правителей, думал не только о своем месте и роли в жизни своего города, но и стремился действовать, остро ощущая личную ответственность за все происходящее. Обращаясь к шахам, он пишет:

Пока живешь, не причиняй тяжелой боли никому,
И корыстной воли своей не навязывай ему.
Зла другому не желай – оно к тебе вернется,
Не избежать за это в гиене горькой доли никому.
Сделай все и помоги бедняге бесприютному,
Он достоин трона: но доли такой не желай никому (18).

Мыслители первой половины XIX в. не понимали классового характера ни государства, ни его правителя. Будучи идеалистами

в области истории, они не видели экономической основы государства и того фактора, который обуславливает существование государства, его характер. Утопичность их идей связана и с тем, что они переоценивали роль личности и недооценивали роли народных масс в истории.

Известно марксистское положение о том, что решающим условием установления справедливости главным образом является равенство всех без исключения людей в системе общественных отношений. Это значит, что подлинная справедливость возможна только тогда, когда будет ликвидировано социальное неравенство и эксплуатация человека человеком, уничтожен антагонизм классов.

В этических воззрениях поэтов центральное место занимают идеи самоотверженного служения родине и борьбы за ее независимость. Патриотические традиции, безграничная любовь к родным местам, к своему народу, желание видеть его независимым, счастливым и процветающим формировались и закреплялись в сердцах людей через замечательные идеи народного творчества и произведения предшествующих народных поэтов и мыслителей на протяжении тысячелетий. «Патриотизм, – писал В.И. Ленин, – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» (19). Патриотические идеи связывают личность с обществом, являются родником проявления героизма, самопожертвования, самоотверженности.

Ключевым моментом мировоззрения мыслителей является то, что они неразрывно связывали важные проблемы жизни народа с назревшими проблемами общественного прогресса. Особенно это было актуально в первой половине XIX в., когда усилились колониальный гнет и феодальная эксплуатация, когда массы должны были объединиться в борьбе против иноземных захватчиков за свободу и национальную независимость родины.

Идеи подлинного патриотизма, любовь к своему народу нашли яркое отражение в замечательном произведении М.С. Кашгари «Тазкирай азизан». В мрачные годы жизни народа, когда уйгурские феодалы, духовенство на выгодных для себя условиях

беззастенчиво торговали интересами народа, его национальными чувствами и достоинством, мыслитель как патриот выступал против них с гневным протестом.

Назугум, известная уйгурская поэтесса, сама активно боролась за свободу родины. Основная часть ее творчества – патриотические песни. Они отражают борьбу трудящихся за национальную независимость. Назугум – участница кашгарского восстания крестьян и ремесленников 1825-1827 гг. О ее мужестве, стойкости, беспредельной храбрости сложены легенды, которые бережно хранит в сердце и памяти уйгурский народ. После жестокого подавления вооруженного восстания маньчжурские колонизаторы казнили ее.

Герои поэтов с глубокой любовью относятся к родным местам. По мере того, как они удаляются от них, их любовь к своему очагу вспыхивает еще больше. Н.Зияи в своей поэме «Масъуд и Дилара» пишет о родном г. Кашгаре:

Каким вам представить мне Кашгар?
Если я назову его зеленым, цветущим садом,
Конечно, этого будет мало,
Благоухание ста цветов
Вселяет в вашу душу радость и любовь
Подобно тому, как оживает луг от дождя (20).

Т.Гариби любил родину нежной сыновней любовью. Он писал:

Я, как соловей, ты мой сад, ты весна моя,
Ты полный бутон, стройный кипарис.
Скажите, друзья мои, что сильнее воспеть?
Отчизна, отчизна, отчизна, родина моя (21).

Патриотизм мыслителей, направленность их творчества против колониального и феодального гнета были действенной силой в борьбе за национальную независимость и свободу уйгуров.

В произведениях поэтов исключительно большое место занимают идеи дружбы и выбора друзей. Поэты не представляют себе жизнь

без друзей, без них нет счастья. Основным критерием оценки друзей являются трудности и невзгоды жизни. Они необходимы трудовому человеку и в горе, и в беде, и в радости. Поэтому поэты считали, что нужно быть очень осторожным при выборе друзей. В своем «Фархаде и Ширин» А. Низари показывает искреннюю дружбу между Фархадом и Шапором.

В произведении М.С. Кашгари «Тазкирай азизан» мы встречаемся со многими положительными героями – представителями различных народов.

Уйгуры ненавидели своих поработителей – джунгарских и маньчжуро-китайских ханов, феодалов, а трудящихся различных национальностей считали своими родными братьями. Мыслители призывали к дружбе и взаимной помощи между народами. Именно в этом поэты видели силу общественного прогресса, фундамент человеческого счастья.

Человек всегда в своих поступках руководствуется определенным миропониманием, понятиями о назначении человека, о щедрости и великодушии, об умеренности и довольстве, которые мыслители считали высочайшими достоинствами личности. Поэты утвердили что, щедрость и великодушие присущи каждому человеку, ибо он в своей сущности устремлен к добру и стремится быть полезным тому, кто в этом добре действительно нуждается.

Щедрость и великодушие – признаки доброты, тогда как скупость и жадность – самые низкие, нездоровые нравственные поступки человека. Если первые (достоинства) порождают у людей уважение и почет, то вторые – эгоистическую замкнутость и ненависть. Образцом неограниченной щедрости поэты считали, легендарного арабского мастера стиха Хатама из племени тай.

Саки аяғ кәрәм изһар қил,
Пазилни Хатамгә нәмунидар кил (22).

Жизненный путь щедростью измерь,
Беря достоинства Хатама в пример.

Возвеличивая великодушные людей, мыслители беспощадно разоблачали жадность и алчность, черствость и ограниченность, стремились убедить читателей, что зло и негодное чувство и мысли в людях порождают дурные обстоятельства.

В учении мыслителей о нравственности большое место занимает анализ понятий «умеренность» и «довольство». Умеренность, с точки зрения поэтов, означает умение ограничиваться удовлетворением естественно необходимых потребностей (разумных потребностей). Требование мыслителей довольствоваться малым, соблюдать умеренность во всем, в том числе в удовлетворении потребностей, имеет много общего с аналогичными принципами этических воззрений предшественников.

По их мнению, умеренность и довольство являются высшим достоинством человека: «Тағ кәби тарт қанаәт итәги ичрә айағ» (23). («Горы так могучи, но скромны. Ведь и их величие кончается у подножья»).

Довольство, по Сабури, стоит выше всякого богатства:

Кими иши болса қанаәт фәни,
Билки ани қанаәт қилғай фәни (24).

Если человек доволен и малым,
Это делает его богатым.

В широко известном произведении «Дастанлар вә мухәммәсләр» А.Низари советует:

Жаһанда керәк болса иззәт саңа,
Һәмишә керәкдур қанаәт саңа (25).

Если ты требуешь к себе уважения,
Будь умерен в своих удовольствиях.

Особо важный смысл уйгурские поэты вкладывали в понятия честности и правдивости – как необходимые достоинства личности. По их утверждению, человек, прежде всего, должен быть честным и правдивым, поскольку эти нравственные

достоинства вытекают из самой сущности природы человека.

Понятие честности они распространяли на обширную область нравственной и социальной сфер жизни людей. Честность порождает мужественность и бесстрашие, принципиальность и доверие.

Содержание правдивости в этике мыслителей не исчерпывается одним только высказыванием правды, оно выступает в качестве важного нравственного принципа, имеющего глубокий социальный смысл. Согласно их учению, правдивость – это не только определенное нравственное понятие, необходимость соблюдения которого возлагается на всех при разговоре, но и существенный принцип морали, отражающий поступки и поведение человека в его отношении к другим людям, обществу.

В своем творчестве уйгурские поэты-мыслители, всегда оставаясь верными правде жизни и нравственным идеалам, гневно осуждают предательство, жестокость, подлость. Однако они видели, что многие люди, запуганные, отравленные рабством, пускаются поневоле на обман, подхалимство, ожесточаются сердцем. Мелкое самолюбие сочетается у них с отсутствием человеческого достоинства, с готовностью во имя денег идти на всяческие унижения, сплетни, подлог, зависть, подкуп.

По А.Низари, сплетни, обман причиняют человеку не меньше зла, чем другие пороки. Сплетни, дошедшие от одного до другого человека, ссорят людей, создают атмосферу вражды между ними. Сплетники, убежденные в своем праве калечить чужую жизнь, рисуются людьми с растленной душой (26).

М.С.Кашгари считает этот порок одним из самых низменных человеческих качеств. «Ғайбат қылмақ» («сплетничать») – значит говорить про отсутствующего то, что может повредить его репутацию (27). Поэт советует держаться подальше от таких людей, ибо ни один из них не способен быть настоящим другом. Он пишет:

«Никогда никого не следует осуждать в его отсутствие, не

следует, и слушать того, кто дурно отзывается об отсутствующих, это грешно» (28).

Степень мировоззренческой, гражданской, нравственной зрелости человека это такие его качества как: щедрость, великодушие, умеренность, довольство, честность, правдивость. Все это – важные показатели разумности поведения людей. Все это – движущие силы общественного прогресса. Мыслители считали, что эти качества необходимы людям в их взаимоотношениях, в соблюдении норм и правил поведения, в оказании почестей, уважения друг к другу.

Одну из наиболее важных сторон моральных воззрений мыслителей первой половины XIX в. составляют их взгляды на любовь, брак и семью.

Прогрессивными уйгурскими поэтами воспеваются «реальная», «чувственная» любовь – любовь, которая отражает их отношение к жизни, людям, к явлениям природы и т.д. Однако в произведениях встречается немало моментов, где выражена мистическая, «нереальная» любовь и любовь к Богу (в этом усматривается влияние на их мировоззрение учение суфизма).

Девятую главу своего произведения «Мақалат» И.Х.Сабури посвятил любви. Их две: мистическая божественная и земная человеческая. Идеи любви к Богу сочетаются у него с любовью к человеку, к природе. Любовь к Богу, по Сабури, – это чистая любовь к истине, любовь к действительности – это земная, человеческая любовь.

М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, Назугум создают любящего человека, влюбленного не в абстрактного Бога, считающегося источником и основным объектом любви, а в реальную земную красавицу, заставляющую его забыть о мистической любви.

Любовь, воспетая Т.Гариби, – это земная любовь человека человеку. Она противостоит божественной любви аскетов, отрешившихся от жизни и людей, мечтавших лишь о гурии, – вечно

молодой райской деве. Критикуя аскетизм, Т.Гариби утверждает, что суфии и аскеты не понимали истинной человеческой любви:

Сормағил зухд елидин ишқ йолиниң рәсмин,
Нә билүр хирәдләр ревиши наданлар (29).

Путь к истинной любви не знают ведь аскеты,
Откуда знать невеждам мудрецов секреты?

Они утверждают что – любовь естественное свойство человека. Она обогащает его жизнь, служит ей украшением. Благодаря любви, человек достигает совершенства. А без нее жизнь непривлекательна и бесцветна.

А.Низари в своих произведениях воспеваает любовь земную, реальную, основанную на гуманном отношении к человеку и содержащую в себе глубокий протест против его унижения и оскорбления, против насилия и жестокости. Темы любви к женщине и ко всему существующему миру у поэта диалектически взаимосвязаны. В поэмах А.Низари «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Махзун и Гулниса», «Раба и Саадин» и других центральная мысль выражена в словах: «Любовь прекрасна так же, как прекрасна сама жизнь. Кто не способен любить, тот зверь, а не человек» (30). Верность любви предполагает самоотверженность и самопожертвование ради любимого человека. Поэт считал, что человек, отдавший свое сердце кому-то, должен быть верен ему до конца своей жизни.

Большое место в произведениях мыслителей отведено вопросу о нравственных основах любви и брака. Подвергая резкой критике пошлость существующих в феодальном обществе брачных порядков, поэты энергично выступают против рабского, унижительного, крайне тяжелого и несправедливого положения женщин. Как утверждает ислам, они не способны к «умственному развитию»: «У женщин длинные волосы, а ум короткий», – считали отцы ислама и феодалы. По их мнению, женщина создана лишь для того, чтобы покорно служить мужу, терпеть любые унижения.

М.С.Кашгари, А.Низари, Т.Гариби, Н.Зияи, И.Х.Сабури, Назугум

выступали против унижения человеческого достоинства женщин, в защиту их чести, права на любовь и равноправный брак, в основе которого должна лежать священная чистая и взаимная любовь. Ценившие благородные устои семейной жизни и семейного счастья, мыслители считали, что семья должна строиться на высоких моральных принципах взаимоотношения мужа и жены, на полном их равенстве.

М.С.Кашгари в сочинении «Адаб-уль-салихин» пишет: «Желающий жениться должен стараться выбирать нравственно честную женщину. Муж должен хорошо относиться к своей жене, быть с ней приветливым, без причин не ссориться и не гневаться» (31).

В поэмах «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Раба и Саадин» А.Низари выступает против рабского положения женщин. Суровой феодальной морали, запрещающей свободную любовь, опутывающей чувство и волю человека, Фархад и Ширин, Лейли и Меджнун, Раба и Саадин, Вамук и Узра любят друг друга, но не могут добиться счастья и погибают. Наиболее полно и глубоко раскрывается гуманизм Низари в отношении к женщине и любви в произведении «Махзун и Гулниса».

Понимая, что существующий общественный строй не даст женщинам полной свободы, поэты возлагали большие надежды на будущее общество, которое откроет женщинам свободную дорогу к подлинному счастью. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной, – писал В.И.Ленин, – нужно, чтобы было, общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как мужчина» (32).

Важное место в многогранном творчестве поэтов первой половины XIX в. занимают проблемы смысла и цели жизни, нравственного идеала и счастья человека. Смысл, цель жизни, счастье, мыслители неразрывно связывали с важнейшими проблемами жизни народа, с потребностями общественного прогресса – с борьбой за свободу и независимость родины, со служением народу, защитой его прав и интересов, чести и достоинства. А.Низари пишет:

«Вапасиз жаханда нишанә керәк» (33). («Нужна цель в этом неблагоприятном мире»).

По мнению мыслителей, человеческая жизнь определенным образом целенаправленна, имеет смысл и глубокое содержание, если главное ее назначение состоит в достижении счастья. Эта мысль красной нитью проходит через все их творчество.

В противовес исламской этике, уйгурские мыслители в лучших своих произведениях связывали человеческое счастье с его реальной, земной жизнью. По их утверждению, жизнь человеку дается один раз, и он больше не возвратится в этот мир (в существование загробной жизни они либо не верили, либо сомневались), поэтому необходимо дорожить жизнью, наслаждаться земными благами, максимально избегать страданий и огорчений. Поэты стремились освободить человека от иллюзий о загробном мире, пробудить в людях оптимизм, вселяющий надежду на лучшее будущее и направляющий их на борьбу за достижение земного счастья.

Счастье, по мнению поэтов, составляют материальные и духовные блага реальной жизни – материальный достаток и духовное совершенство, атмосфера мира и справедливости, любовь и искренняя дружба. Через все их творчество проходит идея о величии человека труда – создателя материальных и духовных богатств общества. Они придавали исключительное значение простой повседневной работе как источнику подлинного счастья, призывали молодежь приобщаться к труду, изучать ремесло.

Подвергая суровой критике несправедливое отношение представителей имущих классов к труду масс, они в своих глубоко реалистических произведениях отразили страшную картину подневольного, безрадостного труда бедных дехкан. Т.Гариби, писал:

Қилибмиз жапа бирлә дехқанчилик,
Өтүр өмримиз йәтти вәйранчилик (34).

Хоть изобильно в пахоте мы тратим пот и труд,

Всю жизнь нас нужда и нищета гнетут.

Отношение уйгурских мыслителей к труду как источнику подлинного счастья и смысла жизни имеет определенное прогрессивное значение для воспитания у трудящихся любви к труду, презрения к тунеядству, паразитизму, праздному образу жизни.

В этических воззрениях М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, И.Х Сабури, Назугум центральное место занимает идея нравственного идеала.

Между смыслом, целью жизни, счастьем и нравственным идеалом человека есть глубокая внутренняя связь. Идеал – законченная, оформленная система конкретных целей, конечный результат их достижения. А смысл жизни в борьбе за социальный и нравственный идеал, в содействии их реализации. Если смысл жизни отражает направленность жизни человека в плане его нравственности, то нравственный идеал указывает на конечную цель нравственного воспитания и самовоспитания человека, дает ему высший образец, к которому он должен стремиться. В борьбе за счастье представления об идеалах непрерывно обогащаются лишь с удовлетворением изменяющихся жизненных потребностей.

В целом же можно утверждать, что нравственно-этические идеалы мыслителей носили утопический характер. Поэты в них выражали коренные жизненные интересы и чаяния обездоленных масс, многострадального уйгурского народа. Понятие идеала они рассматривали в совокупности с нравственными и социально-политическими идеалами, они считали необходимым скачок в развитии потребностей общества и интересов народа.

Главное содержание этического идеала мыслителей составляют те качества, которые необходимы джигиту-борцу за счастье народа, за свободу родины. Они воплощены в разработанном ими образе положительного героя, наделенном такими чертами, как преданность народу, любовь к родине, ненависть к ее врагам, непримиримость ко всякому злу. Активность, целеустремленность,

стойкость, бесстрашие. Мужественность, гуманность, единство слова и дела, простота, скромность, порядочность и т.д.

В своих поэмах мыслители рассматривают не только общие вопросы этики, но уделяют значительное внимание и повседневным нормам нравственности, элементарным вопросам личной и общественной жизни человека.

М.С.Кашгари в своем этическом произведении «Адаб-уль-салихин» «Кодекс приличия на Востоке» пишет о необходимости изучения культуры поведения людей: «Для того, чтобы иметь возможность достичь высокого положения и заслужить всеобщее уважение и почет, необходимо во всех подробностях изучить общепринятые приличия на каждый случай жизни и строго придерживаться этих правил» (35).

В понятие культуры поведения мыслители XIX в. вкладывали такие нормы внешней культуры человека, как этикет – систему правил обхождения с людьми и поведения в общественных местах, культуру речи, умение ясно и красиво выражать свои мысли, гостеприимство и т.д.

Большое значение в воспитании нового поколения М.С.Кашгари отводил роли языка. Культура речи, считал он, ее содержательность и изящество определяют уровень как познавательной, так и нравственной зрелости личности. Каждое произнесенное слово должно быть содержательным, обдуманым, кратким и ясным (36).

Многие сформулированные М.С.Кашгари нормы и принципы морали не потеряли своего значения и в наши дни.

Все общественные явления, события и поступки своих героев мыслители оценивали с точки зрения их разумности или неразумности. По их мнению, разумно то, что соответствует добру, справедливости, всестороннему духовному и физическому развитию личности. Если, человек не совершил никаких грехов – значит, он жил разумно, правильно. Поэты призывают царей править разумно, так как в этом – залог процветания страны и

благополучия подданных.

Мыслители видели в разуме, прежде всего источник морали, нравственности, т.е. один из духовных рычагов развития общества.

Чтобы поступки человека были признаны истинно моральными, они должны соотноситься не с соображениями практической выгоды, а только с требованиями долга, диктуемыми высшим нравственным законом – мудростью (хикмет). Мудрость – это высшая степень воспитанности, способность к самостоятельной оригинальной мысли, умение применять знания на практике, извлекать пользу, как от добра, так и от зла, мыслить разумно и справедливо.

Большое место в этике мыслителей занимает вопрос о роли знаний. Они, развивая идеи Юсуфа Баласагуни о роли знаний в нравственном поведении людей, выдвигали концепцию о том, что знание играет важную роль в духовном развитии личности в формировании его нравственного сознания.

В поэме «Фархад и Ширин» А.Низари ищет пути к красоте и правде жизни. Главного героя поэмы Фархада он наделяет энциклопедической образованностью. По мнению поэта, знание – это фундамент, на основе которого формируется нравственно совершенная личность. Просветитель верил в силу знания; по его мнению, ничто не может сравниться с ним, ибо душа и сердце получают удовольствие от знаний. Знание – главная опора в жизни человека. Поэт И.Х. Сабури пишет: «hәр киши әһли нижат тәрипигә йәтмәк истигәй, илим тәләбәси жаниға нәзәр салгай вә әһли илим һозуриға баш йәткузгәй» («Каждый человек должен стремиться к подлинному счастью, избавляться от невежества и постигать знания») (37). Однако эта мечта поэта была для того времени неосуществимой, так как наукой могли заниматься тогда очень немногие, а у основной массы населения не было доступа к образованию.

Следует отметить, что М.С.Кашгари, А.Низари, Н.Зияи, Т.Гариби, И.Х. Сабури, Назугум и другие выдающиеся поэты в своей

концепции гуманизма не могли выйти за пределы господствующих в то время идей и религиозной ограниченности. Поэты-мыслители требовали от власти имущих благотворительности в интересах угнетенных масс, но они не понимали, что главный вопрос заключается в изменении социальных условий жизни; они не поняли классовой сущности и социальной обусловленности морали. Однако заслугой их является уже то, что они выступали против угнетения, беззакония и социальной несправедливости, характерных для общества того времени.

В мировоззренческих, философских, этических взглядах уйгурских поэтов-мыслителей первой половины XIX в. содержатся определенные противоречия, что объясняется неоднозначным влиянием, которое оказали на их творчество разные идейные течения в суфизме, мусульманская религия и ее догмы. Однако в их произведениях содержится много прогрессивных для того времени идей, охватывающих разные сферы жизни человека, – от решения теоретических вопросов, относящихся к гносеологии, до проблем семейно-брачных отношений и норм повседневного этикета.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что богатое наследие уйгурских поэтов-мыслителей, в том числе и их этика, явились ценным вкладом в развитие духовной культуры уйгурского народа и были использованы в дальнейшем их последователями. Их нравственные идеи были прогрессивны для того времени и сохранили во многом свою актуальность и в наши дни; они помогают воспитывать дух патриотизма, гуманизма, дружбы между народами.

Примечания:

1. Синьцзян – после насильственного подчинения Восточного Туркестана маньчжурами в 1884 г. территория, в которую входили Кашгария и Джунгария, стала одной из провинций Цинской империи под названием Синьцзян («Новая граница» «Новая территория»).

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.445.
3. Ленин В.И. Полн. сбор.соч. Т.24. С.120.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.37. С.419.
5. Ленин В.И. Полн. сбор.соч. Т.12. С.327.
6. Таржибад (араб.) – стофическое стихотворение (с рефреном из двух рифмующихся полустиший).С.124.
7. Низари А. Дастанлар вә мухәммәсләр. (Избранные поэмы и пятистишие). – Алмута: Жазушы, 1972. С.40.
8. Низари А. Дастанлар вә мухәммәсләр. Алмута: Жазушы, 1972. С.108.
9. Сабури И.Х. Ғәзәлләр вә мәснәвийләр // Уйгур классик әдәбиятидин нәмуниләр. – Урумчи, 1981. С.560.
10. Архангельский А.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. – М.: Высш. школа, 1974. С.151.
11. Кашгари М.С. Тазкираи азизан // Рукоп.фонд. ЛОИВ АН РФ, инв. № Д127, л.312 об.
12. Сабури И.Х. Мақаләт // Булақ. – Урумчи, 1984. №12. С.188.
13. Гариби Т. Китаби Гериби // Рукоп.фонд. ЛОИВ АН СССР, инв. № С165, л.292 а.
14. Кашгари М.С. Тазкираи азизан // Рукоп.фонд. ЛОИВ АН СССР, инв. № Д126, л.66-67.
15. Макалат (термин средневековой тюркоязычной письменной литературы) – часть большого произведения.
16. Сабури И.Х. Мақаләт // Булақ. – Урумчи, 1984. №12. С.177.
17. Низари А. Дастанлар вә мухәммәсләр. Алма-Ата: Жазушы, 1972. С.38.
18. Кашгари М.С. Тазкираи азизан, л.124-125.

19. Ленин В.И. Полн. сбор.соч. Т.37. С.190.
20. Уйгур классик әдәбиятинің қисқичә тарихи. Алмута: Наука, 1983. С.129-130.
21. Гариби Т. Китаби Ғериби. л.289а.
22. Сабури И.Х. Мақаләт. л.98.
23. Там же. С.103.
24. Там же. С.101.
25. Низари А. Дастанлар вә мухәммәсләр. С.105.
26. Низари А. Дастанлар вә мухәммәсләр. С.34.
27. Кашгари М.С. Кодекс приличий на Востоке (Адаб-уль-салихин) //Пер.И.Лыкошина// Сборник материалов по мусульманству /Под.ред. В.П. Наливкина. Т.2. – Ташкент, 1900. С.47.
28. Там же.
29. Гариби Т. Ғәзәлләр // Рукоп.фонд. ЛОИВ АН СССР, инв. № С165, л.286а.
30. Низари А. Дастанлар вә мухәммәсләр. С.109.
31. Кашгари М.С. Кодекс приличий на Востоке. С.48.
32. Ленин В.И. Полн. сбор.соч. Т.39. С.201.
33. Низари А. Дастанлар вә мухәммәсләр. С.96.
34. Гариби Т. Китаби Ғериби. л.285а.
35. Кашгари М.С. Кодекс приличий на Востоке. С.24.
36. Там же. С.46.
37. Сабури И.Х. Мақаләт. С.9.